

DOI: 10.25178/nit.2023.2.6

Статья

Родительский труд в Республике Тыва в контексте региональной кластерной структуры демографического пространства России (1990–2019)

Анна П. Багирова, Оксана М. Шубат

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Российская Федерация

Несмотря на общую положительную динамику демографических процессов в Республике Тыва, связанных с естественным воспроизводством населения, в регионе сегодня фиксируется достаточно негативное состояние целого ряда сфер функционирования и развития человеческого капитала. Это может свидетельствовать о проблемном состоянии сферы родительского труда в регионе. В статье представлены результаты идентификации места Республики Тыва в кластерных структурах российских регионов, сформированных по параметрам родительского труда за период с 1990 по 2019 г. Авторы оценивают место Республики Тыва в кластерном пространстве российских регионов по показателям, демонстрирующим условия, организацию и результаты родительского труда.

В основе исследования лежит междисциплинарная концепция родительского труда. Под ним понимается трудовой характер родительства, его соответствие всем признакам трудовой деятельности. Источники исследования: данные Федеральной службы государственной статистики; данные федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам.

Выявлены две ключевые особенности положения Республики Тыва в региональной кластерной структуре. Первая: Тыва либо не вписывается в структуру сформированного регионального кластерного пространства и не включается в какой-либо из выделенных кластеров, либо геометрически находится на очень далеком расстоянии от центра того кластера, к которому она отнесена. Вторая: профиль Тывы в составе всего кластера в большинстве случаев характеризуется полярностью и крайней неоднозначностью.

Ключевые слова: родительский труд; кластерный анализ; российский регион; Республика Тыва; условие труда; организация труда; результат труда

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НИШ–1327.2022.2).

Для цитирования:

Багирова А. П., Шубат О. М. Родительский труд в Республике Тыва в контексте региональной кластерной структуры демографического пространства России (1990–2019) // Новые исследования Тувы. 2023, № 2. С. 84–98. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.6>

Багирова Анна Петровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Адрес: Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. Эл. адрес: a.p.bagirova@urfu.ru

[urfu.ru](mailto:a.p.bagirova@urfu.ru)

Шубат Оксана Михайловна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Адрес: Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. Эл. адрес: o.m.shubat@urfu.ru

Parental labor in the Republic of Tuva in the context of the regional cluster structure of Russia's demographic space (1990–2019)

Anna P. Bagirova, Oksana M. Shubat

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Russian Federation

Despite the overall positive dynamics of demographic processes related to the natural reproduction of the population in the Republic of Tuva, the region currently experiences a fairly negative state of several spheres of human capital functioning and development. This may indicate a problematic state of the sphere of parental labor in the region. The article presents the results of identifying the place of the Republic of Tuva in the cluster structures of Russian regions. These structures were formed by the parameters of parental labor during the period from 1990 to 2019. The authors assess the place of the Republic of Tuva in the cluster space of Russian regions according to indicators that demonstrate the conditions, organization and results of parental labor.

The research is based on an interdisciplinary concept of parental labor, which implies the labor character of parenthood and its compliance with all the features of work activity. The sources of the study are the data of the Federal State Statistics Service and the data of federal statistical observations on socio-demographic issues.

Two key features of the position of the Republic of Tuva in the regional cluster structure have been identified. The first one is that Tuva either does not fit into the structure of the formed regional cluster space and is not included in any of the identified clusters, or it is geometrically located at a very far distance from the center of the cluster to which it is assigned. The second feature is that the profile of Tuva as part of the entire cluster is in most cases characterized by polarity and extreme ambiguity.

Keywords: *parental labor; cluster analysis; Russian region; Republic of Tuva; working conditions; work organization; work results*

Financing

The research was conducted as part of the project "Russian Pro-Natalist Policy Support Institutions: Potential and Prospects for Influencing Birth Rate Growth" supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for State Support to Leading Scientific Schools of the Russian Federation (SS-1327.2022.2).

For citation:

Bagirova A. P. and Shubat O. M. Roditel'skii trud v Respublike Tyva v kontekste regional'noi klasternoii struktury demograficheskogo prostranstva Rossii (1990–2019) [Parental labor in the Republic of Tuva in the context of the regional cluster structure of Russia's demographic space (1990–2019)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 2, pp. 84–98. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.6>

BAGIROVA, Anna Petrovna, Doctor of Economics, Professor; Professor, Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. Postal address: 19, Mira St., 620002 Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

ORCID ID: 0000-0001-5653-4093

Shubat, Oksana Mikhailovna, Doctor of Economics, Associate Professor; Professor, Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. Postal address: 19, Mira St., 620002 Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: o.m.shubat@urfu.ru

ORCID ID: 0000-0002-0929-8144

Введение

Несмотря на общую положительную динамику демографических процессов в Республике Тыва, связанных с естественным воспроизводством населения, в регионе сегодня фиксируется достаточно негативное состояние целого ряда сфер функционирования и развития человеческого капитала. Так, например, в недавнем исследовании тувинских и башкирских ученых делается вывод о «большом поле проблем человеческого развития, человеческого потенциала» в Республике (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 6). Согласно официальной статистике, высокий уровень напряженности наблюдается на рынке труда (по уровню занятости, безработицы, времени поиска работы Республика Тыва занимает места в последней десятке российских регионов¹). По данным целого ряда исследований, нерешенность проблем рынка труда может способствовать увеличению объемов временного ресурса потенциальных родителей и высоким количественным результатам родительского труда. Кроме того, родительский труд имеет значительный потенциал влияния на демографическую и общеэкономическую ситуацию в регионе. Данный вид труда авторы определяют как процесс сознательной, целесообразной деятельности, с помощью которой субъекты этого вида труда (родители или другие лица, выполняющие родительские функции) формируют количественные и качественные характеристики человеческого капитала детей, удовлетворяя в процессе этого труда общественные и личные потребности. При этом родительский труд соответствует всем признакам трудовой деятельности².

Объектом исследования в данной статье выступают кластерные структуры российских регионов, сформированные по значениям региональных показателей условий, организация и результатов родительского труда; предметом — показатели условий, организация и результатов родительского труда в Республике Тыва, обеспечивающие ей определенное место в кластерных структурах. Соответственно, цель нашего исследования состоит в идентификации места Республики Тыва в кластерных структурах российских регионов, сформированных по параметрам родительского труда.

Задачами исследования выступают:

- оценка места Республики Тыва в региональной кластерной структуре, сформированной по показателям *условий* родительского труда;
- оценка места Республики Тыва в региональной кластерной структуре, сформированной по показателям *организации* родительского труда;
- оценка места Республики Тыва в региональной кластерной структуре, сформированной по показателям *результатов* этого вида труда.

В качестве источников для проведения анализа использовались данные и результаты исследований региональной кластерной структуры российского демографического пространства, проведенных нами в разные годы и с разных сторон характеризующих условия, организацию и результаты родительского труда (Шубат, Караева, 2017; Шубат, Шмарова, 2017; Шубат, Багирова, Акишев, 2019; Shubat, Bagirova, 2019; Багирова, Шубат, 2021; Shubat, Shmarova, 2022; Bagirova, Shubat, 2022 и др.³). Исследования охватывают период с 1990 по 2019 гг. и опираются на данные Федеральной службы государственной статистики, представленные в региональном разрезе.

Теоретико-методологическая основа исследования

Родительский труд как категория экономики и социологии появилась в научном обороте достаточно недавно. Трудовая трактовка родительства активно развивалась в XX в. в США в трудах социологов А. Окли (Oakley, 1974) и А. Р. Хохшильд (Hochschild, 1997), нашла отражение в исследованиях разделения домашнего труда и при изучении неформальной экономики. Несмотря на то, что целый ряд зарубежных работ, описывающий сложный, монотонный, ответственный характер родительства, появился в 1970-е гг., именно российские ученые впервые поставили вопрос об исследовании категории

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. М., 2021. 1112 с. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 02.09.2022).

² Багирова А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009.

³ Там же; Шубат О. М. Развитие методологии статистического исследования рождаемости в российских регионах : дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2020.

родительского труда. Так, в работах А. М. Ильшева и И. В. Лаврентьевой в начале 2000-х гг. впервые было заявлено о трудовом характере родительства и обоснована необходимость и возможность включения родительского труда в национальную экономику (Ильшев, Лаврентьева, 2005), А. Л. Сеница изучал сочетание домашней и общественной форм труда по уходу за детьми дошкольного возраста (Сеница, 2012), а Е. Г. Великая рассматривала репродуктивный труд даже как инструмент роста национальной экономики (Великая, 2013). Системное представление о родительском труде было развито в научном направлении, основанном А. М. Ильшевым и ведущем свои исследования в рамках экономики, социологии и демографии (Багирова и др., 2014, 2015, 2017, 2018).

Согласно разработанному в рамках этого направления подходу, условия для реализации родительского труда могут формироваться на разных уровнях:

- макроуровень (государственный) — экономические и социокультурные условия, созданные для реализации родительского труда в стране. Это многочисленные формы и виды поддержки рождаемости, семей с детьми, отраженные, в частности, в национальном проекте «Демография» и входящих в него пяти федеральных проектах;

- мезоуровень (региональный) — экономические и социокультурные условия, созданные для реализации родительского труда в регионе. Они могут быть отражены в общественном сознании населения региона в виде социальных норм, традиций; кроме того, сюда относятся меры поддержки семей с детьми, закрепленные законодательством субъектов РФ;

- микроуровень (семейный) — социально-экономические, организационные условия для реализации родительского труда на уровне семьи. На уровне семьи реализация функций родительского труда может быть организована по-разному, в него могут быть вовлечены разные поколения семьи, в нем могут быть задействованы на регулярной или эпизодической основе разные члены семьи, или же наемный персонал (няни, гувернантки и т. д.);

- мини-уровень (личностный) — социально-экономические условия жизнедеятельности личности, которые формируют условия реализации родительского труда. Например, условия на этом уровне могут быть связаны с наличием (или отсутствием) баланса «семья — работа» у матери ребенка, ее личным отношением к родительскому труду, разделению его функций между членами семьи, и т. д.

Кроме того, условия родительского труда могут быть дифференцированы по трем типам:

- экономические, создающие основу для материальных инвестиций родителей в человеческий капитал детей;

- социально-демографические, обеспечивающие такой статус потенциальных субъектов родительского труда в обществе, при котором у них возникает желание включить в свою жизненную стратегию рождение и воспитание детей. Кроме того, этот тип условий связан с демографической структурой населения, задающей объективные возможности реализации родительского труда в тех или иных объемах;

- организационно-правовые, задающие своего рода «формат», обеспечивающие инфраструктуру для реализации функций родительского труда и возможности его правового регулирования.

Организация родительского труда, с одной стороны, проявляется в наличии и использовании инфраструктуры для формирования и развития человеческого капитала (детские сады, поликлиники, школы, больницы, учреждения дополнительного образования и др.), с другой — в форматах распределения функций родительского труда между его различными субъектами. При этом возможны различные подходы к выделению круга субъектов родительского труда: от непосредственно родителей до всех субъектов, так или иначе вовлеченных в реализацию функций по уходу, развитию, социализации детей (Черешова, 2021). В ряде работ российских и зарубежных исследователей в последние годы обосновано, что прародители (бабушки и дедушки) выступают важным ресурсом организации родительского труда, а прародительский труд как времязатратный труд, выполняемый прародителями в отношении их внуков, содержание которого составляют функции, делегируемые от родителей прародителям, может существенно сокращать затраты непосредственного родительского труда (Кулькова, 2020; Goh, 2009; Ross et al., 2005; Sarti, 2010).

Наконец, *результат родительского труда* может быть определен как человеческий капитал, сформированный в результате особого вида инвестирования, осуществляемого родителями в процессе родительского труда. Уровни результатов родительского труда могут быть выделены по стадиям

родительского труда. Так, М. М. Пшеничникова был предложен макроуровневый подход к оценке результатов родительского труда, реализованный по стадиям формирования человеческого капитала. В соответствии с ним для каждой стадии родительского труда определен набор официальных статистических показателей, с помощью которых можно провести оценку результативности родительского труда на уровне региона. Такими показателями, в частности, являются:

а) на перинатальной стадии: общий коэффициент рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, абсолютное число рождений и т. п.;

б) на младенческой стадии: данные о состоянии здоровья новорожденных, данные о распределении новорожденных по массе тела при рождении, данные о грудном вскармливании детей первого года жизни и т. п.;

в) на дошкольной стадии: охват детей дошкольными образовательными учреждениями, посещаемость дошкольных образовательных учреждений и т. п.¹

Таким образом, на сегодняшний день российскими учеными обосновано, что деятельность по воспроизводству человеческого капитала (рождение детей, уход за ними, воспитание и развитие) относится к трудовой; определены этапы родительского труда; разработаны методики оценки его условий и результатов. В то же время необходимо констатировать, что несмотря на изученность многих вопросов, сегодня не хватает региональных срезов и анализа специфической региональной ситуации в сфере родительского труда, позволяющих сравнивать конкретный регион с другими российскими территориями. Это особенно актуально в условиях высокой региональной дифференциации отдельных аспектов родительского труда, выявленной в предыдущих исследованиях. Актуальность предлагаемого исследования обусловлена и не изученностью этого вида труда, его условий, организации и результатов именно в Республике Тыва, его социально-экономической значимостью, неблагоприятной ситуацией на рынке труда, которая может быть связана с ситуацией в сфере родительского труда. Научной новизной данной статьи является применение интегрального подхода к исследованию родительского труда, когда для какого-то одного региона (в данном случае — для Тувы) оценивается состояние сразу нескольких аспектов родительского труда.

Методы исследования и данные

Информационную базу для представленного в статье анализа составили следующие авторские исследования региональной кластерной структуры российского демографического пространства:

1) исследование репродуктивной активности в регионах². Для формирования кластерной структуры здесь использовались следующие региональные показатели: соотношение браков и разводов; охват детей дошкольными образовательными учреждениями; число аборт на 100 родов; общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя; суммарный коэффициент рождаемости;

2) исследование репродуктивного потенциала молодежи в регионах, проводившееся на основе следующих показателей: удельный вес молодежи в численности населения трудоспособного возраста; возрастной коэффициент рождаемости для группы 15–29 лет; заболеваемость подростков в возрасте 15–17 лет; общее число аборт на 1000 женщин в возрасте 15–29 лет; возрастные коэффициенты смертности мужчин 15–29 лет; возрастные коэффициенты смертности женщин 15–29 лет (Шубат, Караева, 2017);

3) исследование состояния института семьи в регионах, в котором кластерная структура формировалась на основе следующих показателей: количество детей, рожденных вне брака; численность детей, оставшихся без попечения родителей; численность матерей с детьми, моложе 18 лет; коэффициент неустойчивости браков; супружеские пары без детей; число случаев прерывания беременности (Шубат, Шмарова, 2017);

4) исследование демографического потенциала регионов (Шубат, Багирова, Акишев, 2019). Кластеры выделялись на основе показателей: суммарный коэффициент рождаемости; коэффициент

¹ Пшеничникова М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона : дис...канд. экон. наук. Екатеринбург, 2012.

² Багирова А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009.

реализации рождений; удельный вес детей в общей численности населения; доля здоровых детей; доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; охват детей программами дополнительного образования; численность выпускников, успешно окончивших школу; уровень декриминогенности региона;

5) исследование детерминации рождаемости доходами населения¹. Для формирования региональной кластерной структуры в данном исследовании были задействованы следующие показатели: среднедушевые денежные доходы населения (стандартизованные на величину прожиточного минимума); уровень бедности; коэффициент дифференциации доходов; коэффициент Джини; суммарный коэффициент рождаемости;

6) исследование специфики динамики рождаемости в российских регионах (Shubat, Bagirova, 2019). В данном исследовании кластеры формировались на основе показателей, характеризующих темпы роста/падения уровней рождаемости в регионах России за следующие периоды: 1990–1999 гг.; 2000–2007 гг.; 2007–2017 гг.;

7) исследование изменчивости численности активных прародителей в регионах (Shubat, Shmarova, 2022). Региональная кластерная структура в данном исследовании формировалась на основе коэффициентов роста численности активных бабушек за следующие периоды: 2011–2014 гг.; 2014–2016 гг.; 2016–2018 гг.;

8) особенности прародительского труда в регионах, базирующиеся на следующих показателях: доля бабушек, вовлеченных на ежедневной основе в процесс прародительского труда; затраты времени бабушек на выполнение ими функций прародительского труда; уровень образования бабушек; самооценка состояния здоровья; социальная активность бабушек (Багирова, Шубат, 2021);

9) исследование детерминации рождаемости жилищными условиями населения². Для формирования региональной кластерной структуры в данном исследовании были задействованы следующие показатели: доля домохозяйств, нуждающихся в улучшении жилищных условий; доля домохозяйств, оценивших состояние своего жилого помещения как плохое или очень плохое; доля домохозяйств, оценивших состояние своего жилого помещения как хорошее; обеспеченность жильем (размер общей площади в расчете на одного члена домохозяйства); суммарный коэффициент рождаемости;

10) исследование потенциала развития корпоративной демографической политики в регионах, в рамках которого кластерная структура регионов формировалась на основе следующих показателей: ВРП на душу населения; уровень инновационной активности в регионе; удельный вес убыточных предприятий; фактическое конечное потребление домашних хозяйств; оборот розничной торговли на душу населения; суммарный коэффициент рождаемости (Bagirova, Shubat, 2022).

Для формирования различных видов структур и моделей регионального пространства России в данных исследованиях применялся статистический кластерный анализ (иерархическая кластеризация на основе метода Варда и квадрата расстояния Евклида). Этот вид анализа чрезвычайно востребован в условиях разнородности российского демографического пространства и существенной региональной дифференциации социально-экономических, демографических показателей. На его основе в демографическом пространстве страны могут быть выделены типологические группы регионов, характеризующиеся схожими состояниями условий родительского труда, его организации, результатов.

В ходе настоящего исследования в выявленных ранее региональных кластерных структурах идентифицировалось место Республики Тыва, а также проводился сравнительный анализ — показатели региона сопоставлялись со значениями кластерных центроидов.

Результаты исследования

Проведенные на основе инструментария кластерного анализа исследования позволили выявить две ключевые особенности положения Республики Тыва в региональной кластерной структуре. Во-первых, Туву либо вообще невозможно вписать в структуру сформированного регионального

¹ Шубат О. М. Развитие методологии статистического исследования рождаемости в российских регионах : дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2020.

² Там же.

кластерного пространства России и включить в какой-либо из выделенных кластеров, либо, если регион все же включается в кластер, то он находится на очень далеком расстоянии от его центра. Таким образом, показатели региона предопределяют высокий уровень неоднородности значений переменных внутри кластера. Во-вторых, профиль Тувы в составе всего кластера в большинстве случаев характеризуется полярностью и крайней неоднозначностью. Ниже представлены примеры проведенных нами исследований, в которых выявленные особенности проявились наиболее отчетливо и ярко.

К примеру, в нашем исследовании 2017 г. (Шубат, Шмарова, 2017) выделялись регионы с похожим уровнем «проблемности» института семьи, состояние которого характеризует условия и организацию родительского труда в регионах России.

Было выделено 4 кластера российских регионов:

кластер 1 — зона высокого риска института семьи;

кластер 2 — неблагополучие в сфере семьи;

кластер 3 — усредненные тенденции в сфере семьи;

кластер 4 — относительно благополучное положение семьи.

По результатам анализа Туву не удалось включить ни в один из выделенных кластеров в силу резко отличающихся значений переменных кластеризации в регионе (табл. 1).

Таблица 1. Значения переменных кластеризации в Республике Тыва и кластерах¹

Table 1. Values of clustering variables in the Republic of Tuva and in clusters

Исследуемые показатели	Средние значения в кластере				Значения в Республике Тыва
	кластер 1	кластер 2	кластер 3	кластер 4	
Численность матерей с детьми, моложе 18 лет (на 1000 человек населения)	44,2	37,3	35,9	34,7	57,8
Коэффициент неустойчивости браков (число разводов на 1000 браков)	572	625	522	568	306
Численность детей, оставшихся без попечения родителей (на 1000 человек населения)	1,105	0,768	0,470	0,347	2,974
Количество детей, рожденных вне брака (на 1000 человек населения)	5,4	3,9	3,3	2,3	15,6
Супружеские пары без детей (на 1000 человек населения)	80,2	97,5	90,8	90,9	51,6
Число прерываний беременности (на 1000 женщин фертильного возраста)	35,9	37,5	28,0	21,9	53,0

Еще одним подтверждением того, что Республика Тыва занимает особенное место в кластерной структуре российского регионального пространства, являются результаты, полученные в другом нашем исследовании (Шубат, Багирова, Акишев, 2019). Нечеткая кластеризация позволила выявить 5 кластеров. Сформированные совокупности регионов представляют собой территориальные модели демографического потенциала на территории России, на основе которых можно судить об организации и результатах родительского труда.

¹ Построено по: Шубат, Шмарова, 2017.

Тува в силу самобытности сформировала собственную — пятую — модель «Высокий уровень количественной компоненты демографического потенциала при достаточно высоком уровне его качества». Эта модель характеризуется максимальными показателями рождаемости и доли детей в численности населения. Коэффициент реализации рождений (расчетный показатель, характеризующий число родов, приходящихся на 100 случаев прерывания беременности) в этой модели близок к среднему уровню. Высоки здесь и показатели качественной компоненты демографического потенциала: максимальна доля здоровых детей, доля занимающихся спортом граждан.

Общую благоприятную картину «портит» лишь один показатель — крайне низкий уровень декриминогенности (расчетный показатель; является обратной величиной показателя числа зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения).

Следовательно, можно говорить о том, что демографический потенциал в данной модели имеет высокие перспективы своей реализации как в его количественной, так — в целом — и качественной компонентах (табл. 2).

Таблица 2. Значения переменных кластеризации в Республике Тыва и кластерах¹
Table 2. Values of clustering variables in the Republic of Tuva and in clusters

Исследуемый показатель	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5 (Республика Тыва)
Суммарный коэффициент рождаемости	1,664	1,914	1,747	2,099	3,308
Коэффициент реализации рождений	256	180	198	708	206
Доля детей	17,3	20,0	18,4	29,5	34,1
Доля здоровых детей	83,9	87,1	81,5	77,5	87,5
Доля граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом	36,9	32,1	30,5	31,0	45,7
Охват детей программами дополнительного образования	66,0	62,8	66,3	40,1	62,6
Доля учащихся, успешно окончивших школу	97,7	98,0	98,2	65,9	92,7
Декриминогенность	88,3	80,7	84,1	95,9	66,3

По результатам кластерного анализа, представленного в другом нашем исследовании², Тува вошла в кластер 2, включающий в себя российские регионы с наиболее высоким уровнем бедности, самыми низкими уровнями среднедушевых доходов, их дифференциации и соотношением с прожиточным минимумом. В этом кластере Тува, с одной стороны, представляет собой негативный полюс, показывая наименьшие среди всех регионов кластера уровни доходов, их соотношения с величиной прожиточного минимума и максимальный уровень бедности, что в совокупности негативно характеризует ситуацию в регионе с точки зрения условий родительского труда. Вместе с тем, показатель, характеризующий его результаты (уровень рождаемости), практически в 2 раза превышает среднее значение по кластеру (табл. 3).

¹ Построено по: Шубат, Багирова, Акишев, 2019.

² Шубат О. М. Развитие методологии статистического исследования рождаемости в российских регионах: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2020.

В исследовании 2021 г. (Багирова, Шубат, 2021) нами было выявлено 6 моделей прародительского труда, которые позволяют, в том числе, судить об условиях и организации родительского труда в регионах страны.

Республика Тыва на основе математического алгоритма была отнесена ко второму кластеру регионов наряду с такими субъектами РФ, как г. Москва, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. В этом кластере в среднем наблюдается достаточно высокая широта охвата прародительским трудом женщин старшего возраста при достаточно низкой его интенсивности. Все показатели, характеризующие потенциал субъектов прародительского труда в этом кластере (кроме самооценки здоровья), максимальны — самая высокая средняя продолжительность полученного образования, самое большое число социальных активностей бабушек. Уникальность Тувы здесь проявляется в нетипично высоком для регионов этого кластера уровне рождаемости. В трех других регионах данного кластера суммарный коэффициент рождаемости варьировался в диапазоне от 1,12 до 1,47. Значение же этого показателя в Республике Тыва было более, чем в два раза выше (табл. 4). Очевидным является и тот факт, что регион существенно отличается от трех других регионов данного кластера и по уровню социально-экономического развития.

Таблица 3. Значения переменных кластеризации в Республике Тыва и кластере, включающем этот регион¹
Table 3. Values of clustering variables in the Republic of Tuva and in the cluster that includes this region

Исследуемые показатели	Республика Тыва	Кластер в целом	
		среднее	медиана
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	14111	21740	22313
Уровень бедности, %	42,1	18,7	16,9
Коэффициент дифференциации доходов	5,3	5,4	5,5
Коэффициент Джини	0,358	0,360	0,363
Соотношение среднедушевых денежных доходов с прожиточным минимумом, %	174,8	259	260
Суммарный коэффициент рождаемости	3,35	1,836	1,770

Таблица 4. Значения переменных кластеризации в Республике Тыва и в кластере, включающем этот регион²
Table 4. Values of clustering variables in the Republic of Tuva and in the cluster that includes this region

Исследуемые показатели	Значение в Республике Тыва	Среднее значение в кластере
Доля бабушек, вовлеченных на ежедневной основе в процесс прародительского труда, %	20,3	19,7
Затраты времени на выполнение функций прародительского труда, часов в неделю	17,8	14,4
Уровень образования, лет	12,36	12,69
Самооценка здоровья (по пятибалльной шкале от 1 до 5)	3,12	3,13
Социальная активность	1,76	1,95
Суммарный коэффициент рождаемости	2,97	1,74

¹ Построено по: Шубат О. М. Развитие методологии статистического исследования рождаемости в российских регионах : дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2020. С. 166–171.

² Построено по: (Багирова, Шубат, 2021).

Пожалуй, единственное исследование, которое показало «типичность» Тувы и согласованность значений ее показателей со значениями показателей других регионов ее кластера, — это исследование динамики уровней рождаемости в период с 1990 по 2017 гг. (Shubat, Bagirova, 2019). Данное исследование позволяет составить представление об особенностях результатов родительского труда в регионах России. По результатам анализа Республика Тыва была отнесена к четвертому кластеру, регионы которого в среднем очень активно отреагировали на экономический кризис конца 1990-х гг. резким снижением рождаемости к 1999 г. Затем в начале 2000-х гг. здесь наблюдался самый заметный ее рост, который сгладился в последующие годы (табл. 5). Вероятно, регионы этого кластера могут быть названы наиболее чувствительными к воздействию экономического фактора — причем как негативного, так и позитивного. Можно предположить, что рождаемость здесь наиболее подвержена резкой динамике вслед за скачками экономической ситуации.

Таблица 5. Значения переменных кластеризации в Республике Тыва и в кластере, включающем этот регион, в %¹
 Table 5. Values of clustering variables in the Republic of Tuva and in the cluster that includes this region, %

Исследуемые показатели	Республика Тыва	Кластер в целом
Изменение суммарного коэффициента рождаемости в период с 1990 по 1999 гг.	-42,24	-44,0
Изменение суммарного коэффициента рождаемости в период с 2000 по 2007 гг.	44,62	33,8
Изменение суммарного коэффициента рождаемости в период с 2008 по 2017 гг.	18,59	12,8

Обсуждение результатов

Полученные результаты являются серьезным аргументом для подтверждения позиции целого ряда демографов, не разделяющих концепцию демографического перехода. Противоположный этой концепции институциональный подход, подчеркивая региональное разнообразие сложившихся моделей демографического развития, возможную специфичность отдельно взятых регионов, признает «наличие у регионального демографического развития своей внутренней логики, тропы исторического наследования, определяемой зависимостью последующих состояний от предыдущих» (Клупт, 2008: 274).

Как демонстрирует Ч. К. Ламажаа, в современном тувинском обществе по сравнению с обществом традиционным в определенном смысле произошла утрата этнокультурных регуляторов (Ламажаа, 2021). Традиционное тувинское общество с родовым укладом жизни осталось в прошлом (Сундуй, 2015). Социальные нормы такого общества включали как само наличие детей в семьях, так и правильное воспитание детей, которые рассматривались как продолжатели рода и будущие помощники по хозяйству. Такое представление о детях предопределяло специфику организации и условий родительского труда — особую роль играли наличие у семьи отдельного жилища, выделение скота новой семье, существенные подарки после рождения первого ребенка², нормативность обеспечения качества родительского труда и наличие традиций, принуждающих родителей к этому (Сундуй, 2009). Кроме того, по мнению З. Ю. Доржу и Л. А. Даш, в традиционном тувинском обществе даже практиковалось «перераспределение» детей между семьями одного рода в случаях бездетности или сиротства, отношение к незамужним и бездетным женщинам с «недоверием, жалостью и даже откровенным презрением» (Доржу, Даш, 2020: 60).

Проведенный нами анализ места Республики Тыва в региональной кластерной структуре демографического пространства России за период с 1990 по 2019 гг. показывает, что, несмотря на в

¹ Построено по: Shubat, Bagirova, 2019.

² Андреева А. В. Культура репродуктивного поведения в кочевой культуре народов Восточной Сибири : дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2015.

целом не самые лучшие условия родительского труда и возможности его организации в республике, обществом продолжают сохраняться его высокие количественные результаты¹. Понимая, что исследователи часто говорят об утрате этнокультурных регуляторов в современном тувинском обществе, такие результаты, с нашей точки зрения, все же не могут объясняться какими-то иными, нежели культурно-духовными, факторами, влияющими как минимум на культуру репродуктивного поведения. Наше предположение подтверждается и результатами исследования культуролога А. В. Андреевой, которая, сравнивая влияние на культуру традиционного общества разных факторов (духовного, технологического, социального), делает вывод о приоритетном влиянии именно духовной составляющей. Она же констатирует, что «в настоящее время, несмотря на глубокие культурные изменения, в регионах, где проживают потомки кочевых ... тувинцев ..., в сознании людей семейные ценности сохраняют главенство, позитивно влияя на рождаемость вне зависимости от материальных условий существования»².

Подтверждение влияния сохраняющих определенную силу культурно-духовных факторов на высокие количественные результаты родительского труда мы наблюдаем и в результатах социологических исследований ценностей тувинской молодежи. Как отмечает З. В. Анайбан, в ценностном ядре молодого населения Тувы сегодня главное место занимают семья, дети, близкое окружение (Анайбан, 2018а), «хорошая жизнь» в сознании молодежи Республики Тыва прежде всего ассоциируется с наличием «хорошей семьи», и лишь потом — с материальными ценностями и достатком (Анайбан, Балакина, 2022). Большую часть молодежи отличают оптимизм, вера в благополучное разрешение всех проблем, при этом в динамике происходит рост позитивных настроений (Анайбан, 2018б). Распространенность семейных ценностей в тувинском обществе может способствовать не только сильным репродуктивным установкам, но и особым возможностям организации родительского труда на семейном уровне.

Отдельных комментариев заслуживает используемый нами инструментарий статистического кластерного анализа. В наших исследованиях этот вид анализа зарекомендовал себя как эффективный инструментарий, создающий надежную информационно-аналитическую основу управленческих решений. Несмотря на то, что в целом он предназначен для выявления типов исследуемого объекта, мы показали, что с его помощью могут быть выявлены и уникальные регионы. Конечно, для мониторинга ситуации, сложившейся в сфере реализации родительского труда, подобные исследования должны проводиться регулярно и по разным аспектам этого труда. Анализ динамики ситуации позволит, на наш взгляд, зафиксировать своеобразную «типичность нетипичности Тувы». Однако, за таким количественным анализом обязательно должен следовать еще один — качественный — исследовательский этап.

Поскольку Тува в целом ряде исследований предстает как нетипичный (некластеризуемый) регион, для изучения его специфики необходимо использовать потенциал качественных методик (кейс-стади, глубинные интервью, фокус-группы). Именно их применение наряду с динамикой места Республики Тыва в кластерной структуре российских регионов позволит дать те результаты, на основании которых могут быть разработаны меры, направленные на совершенствование региональной демографической политики и улучшение качественных результатов родительского труда.

¹ Отметим, что в среде тувиноведов нередко возникает вопрос об уникальности высоких уровней рождаемости в Туве и их сопоставимости с соответствующими показателями в других российских регионах (в частности, в Республике Дагестан). Однако согласно официальным статистическим данным, уровни рождаемости в двух этих регионах существенно отличаются. К примеру, в 2021 г. в Туве суммарный коэффициент рождаемости по всем рождениям составлял 2,94, по вторым рождениям — 0,78, по третьим рождениям — 1,43. Аналогичные показатели в Дагестане составляли 1,76, 0,51 и 0,68 соответственно (см. статистические показатели Национального проекта «Демография», представленные на ресурсе Единой межведомственной информационно-статистической системы ЕМИСС (раздел 2.9.1): Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 15.12.2022).

² Андреева А. В. Культура репродуктивного поведения в кочевой культуре народов Восточной Сибири : дисс. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2015. С. 18.

Заключение

Проведенные на основе кластерного анализа исследования позволили выявить две ключевые особенности положения Республики Тыва в региональной кластерной структуре.

Первая особенность связана с принципиальной невписываемостью Тувы в структуру сформированного регионального кластерного пространства. Тува имеет свою яркую специфику в организации родительского труда на уровне семьи, объеме прародительского ресурса, в экономических условиях реализации родительского труда, в оценках демографического потенциала региона.

Вторая особенность состоит в следующем: проведенный нами анализ места Республики Тыва в региональной кластерной структуре демографического пространства России за период с 1990 по 2019 гг. показывает, что, несмотря на в целом не самые лучшие условия родительского труда и возможности его организации, в Республике продолжают сохраняться его высокие количественные результаты. Возможные причины этого — сохраняющие свое влияние на репродуктивное и родительское поведение духовно-культурные факторы и проистекающие из распространенности семейных ценностей особые возможности организации родительского труда на семейном уровне.

Продолжение исследований родительского труда в Республике Тыва видится возможным в двух направлениях. Во-первых, это мониторинг ситуации по разным аспектам родительского труда, который, как показало наше исследование, может проводиться на основе кластерного анализа. Анализ динамики ситуации позволит зафиксировать своеобразную «типичность нетипичности Тувы». Во-вторых, мы видим продолжение исследования в использовании для изучения родительского труда потенциала качественных методик. Комплексное применение количественной и качественной исследовательской стратегии позволит получить новые данные, на основании которых могут быть разработаны меры, направленные на совершенствование региональной демографической политики и улучшение качественных результатов родительского труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анайбан, З. В. (2018a) Нравственные аспекты ценностных ориентаций современной региональной молодежи (по материалам этносоциологического исследования в Туве и Хакасии) // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 4 (24). С. 83–89.

Анайбан, З. В. (2018b) Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодежи современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 112–131. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>

Анайбан, З. В., Балакина, Г. Ф. (2022) Социальные ожидания и ценностные ориентации учащейся молодежи Тувы // Социологические исследования. № 2. С. 151–156. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018548-5>

Багирова, А. П., Быкова, Д. Г., Ворошилова, А. И., Ильвес, Э. В., Черешова, С. В. (2017) Родительский труд: экономический и социологический анализ. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 208 с.

Багирова, А. П., Быкова, Д. Г., Ворошилова, А. И., Ильвес, Э. В., Шубат, О. М. (2015) Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 171 с.

Багирова, А. П., Ворошилова, А. И., Ильвес, Э. В., Ковязина, И. В., Сурина, С. Э., Черешова, С. В., Шмарова, И. В. (2018) Родительский труд: возможности государственного регулирования. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 196 с.

Багирова, А. П., Шубат, О. М. (2021) Модели прародительского труда в российском социально-экономическом пространстве // Экономика региона. Т. 17. Вып. 1. С. 197–208. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-15>

Багирова, А. П., Шубат, О. М., Ворошилова, А. И., Витик, С. В., Пшеничникова, М. М., Полушкина, И. В. (2014) Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 271 с.

Великая, Е. Г. (2013) Репродуктивный труд как инструмент роста национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 9. № 44 (233). С. 2–10.

Доржу, З. Ю., Даш, Л. А. (2020) Положение «дулгуйак-кадай» в традиционной культуре тувинцев (вторая половина XIX — начало XXI в.) // Oriental Studies. Т. 13. № 1. С. 55–63. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-47-1-55-63>

Ильшев, А. М., Лаврентьева, И. В. (2005) Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России. М. : ИД «Финансы и кредит». 368 с.

Клупт, М. А. (2008) Демография регионов Земли. СПб. : Питер. 347 с.

Кулькова, И. А. (2020) Как повышение пенсионного возраста может повлиять на рождаемость: мнение экспертов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 12–1. С. 141–145.

Ламажаа, Ч. К. (2021) Дети для тувинцев: изменения отношения в социокультурных трансформациях // Новые исследования Тувы. № 4. С. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Ламажаа, Ч. К., Валиахметов, Р. М., Самба, А. Д.-Б. (2022) Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Синица, А. Л. (2012) Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание домашней и общественной форм. М. : МАКС Пресс. 176 с.

Сундуй, Г. Д. (2009) Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл : Институт развития национальной школы. 168 с.

Сундуй, Г. Д. (2015) Родовое сообщество как гарант защиты детства (на материале Республики Тыва) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. № 1 (31). С. 26–30.

Черешова, С. В. (2021) Субъекты родительского труда в современной России: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. № 10 (90). С. 57–63. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.10.9>

Шубат, О. М., Багирова, А. П., Акишев, А. А. (2019) Методика анализа демографического потенциала российских регионов на основе нечеткой кластеризации данных // Экономика региона. Т. 15. № 1. С. 178–190. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-1-14>

Шубат, О. М., Караева, А. П. (2017) Кластерный анализ в исследовании региональной дифференциации процессов воспроизводства молодого поколения в России // Вопросы статистики. № 2. С. 48–59.

Шубат, О. М., Шмарова, И. В. (2017) Кластерный анализ как аналитический инструментарий политики на-родонаселения // Экономика региона. Т. 13. № 4. С. 1175–1183. DOI: <https://doi.org/10.17059/2017-4-16>

Bagirova, A., Shubat, O. (2022) Regional models of corporate sector development in Russia: Where does family-friendly policy matter most? (A study based on cluster analysis) // Communications of the ECMS. Vol. 36. Issue 1: Proceedings of the 36th ECMS International Conference on Modelling and Simulation ECMS 2022, May 30th – June 3rd, 2022. Ålesund, Norway. P. 58–63.

Goh, E. C. L. (2009) Grandparents as childcare providers: An in-depth analysis of the case of Xiamen, China // Journal of Aging Studies. Vol. 23. Issue 1. P. 60–68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2007.08.001>

Hochschild, A. R. (1997) The time bind: When work becomes home and home becomes work. New York : Metropolitan Books. xv, 316 p.

Oakley, A. (1974) The sociology of housework. New York : Pantheon. x, 242 p.

Ross, N., Hill, M., Sweeting, H., Cunningham-Burley, S., Morton, S. (2005) Relationships between grandparents and teenage grandchildren. Edinburgh : Centre for Research on Families and Relationships. 4 p. (CRFR Research Briefing, no. 23).

Sarti, R. (2010) Who cares for me? Grandparents, nannies and babysitters caring for children in contemporary Italy // Paedagogica Historica. Vol. 46. Issue 6. P. 789–802. DOI: <https://doi.org/10.1080/00309230.2010.526347>

Shubat, O., Bagirova, A. (2019) Dynamics modeling and the study of birth rate determinants in Russian regions // Communications of the ECMS. Vol. 33. Issue 1: Proceedings of the 33rd International ECMS Conference on Modelling and Simulation ECMS 2019. June 11th – June 14th, 2019. Caserta, Italy. P. 65–70.

Shubat, O., Shmarova, I. (2022) Identifying regional models of active grandparenting in Russia based on cluster analysis // Communications of the ECMS. Vol. 36. Issue 1: Proceedings of the 36th ECMS International Conference on Modelling and Simulation ECMS 2022, May 30th – June 3rd, 2022. Ålesund, Norway. P. 78–83.

Дата поступления: 07.12.2022 г.

Дата принятия: 23.01.2023 г.

REFERENCES

Anayban, Z. V. (2018a) Nrvstvennye aspekty tsennostnykh orientatsii sovremennoi regional'noi molodezhi (po materialam etnosotsiologicheskogo issledovaniia v Tuve i Khakasii) [Moral aspects of value orientations of contemporary regional youth (on the materials of ethno-sociological research in the Republic of Khakassia)]. *Sayan-Altai Scientific Review*, no. 4 (24), pp. 83–89. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2018b) Trudovaia zaniatost' i sotsial'no-professional'nye orientatsii molodezhi sovremennoi Tuvy [Employment and socio-professional orientations of contemporary Tuva's youth]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 112–131. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>

Anayban, Z. V. and Balakina, G. F. (2022) Sotsial'nye ozhidaniia i tsennostnye orientatsii uchashcheisia molodezhi Tuvy [Social expectations and value orientation of the contemporary students of Tuva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 151–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018548-5>

Bagirova, A. P., Bykova, D. G., Voroshilova, A. I., Il'ves, E. V. and Chereshova, S. V. (2017) *Roditel'skii trud: ekonomicheskii i sotsiologicheskii analiz* [Parental labor: Economic and sociological analysis]. Ekaterinburg, Ural University Publishing House. 208 p. (In Russ.).

Bagirova, A. P., Bykova, D. G., Voroshilova, A. I., Il'ves, E. V. and Shubat, O. M. (2015) *Roditel'skii trud: usloviia realizatsii, motivy i rezul'taty* [Parental work: Conditions of implementation, motives and results]. Ekaterinburg, Ural University Publishing House. 171 p. (In Russ.).

Bagirova, A. P., Voroshilova, A. I., Il'ves, E. V., Koviiazina, I. V., Surina, S. E., Chereshova, S. V. and Shmarova, I. V. (2018) *Roditel'skii trud: vozmozhnosti gosudarstvennogo regulirovaniia* [Parental labor: Possibilities of state regulation]. Ekaterinburg, Ural University Publishing House. 196 p. (In Russ.).

Bagirova, A. P. and Shubat, O. M. (2021) Modeli praroditel'skogo truda v rossiiskom sotsial'no-ekonomicheskom prostranstve [Models of grandparents' labour in the socio-economic space of Russia]. *Economy of Region*, vol. 17, issue 1, pp. 197–208. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-15>

Bagirova, A. P., Shubat, O. M., Voroshilova, A. I., Vitik, S. V., Pshenichnikova, M. M. and Polushkina, I. V. (2014) *Motivatsiia roditel'skogo truda i regulirovanie ustanovok na roditel'stvo naseleniia Ural'skogo regiona* [Motivation of parental labor and regulation of parenting attitudes of the population of the Ural region]. Ekaterinburg, Ural University Publishing House. 271 p. (In Russ.).

Velikaia, E. G. (2013) Reproaktivnyi trud kak instrument rosta natsional'noi ekonomiki [Reproductive labor as a tool for the growth of the national economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, vol. 9, no. 44 (233), pp. 2–10. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Yu. and Dash, L. A. (2020) Polozhenie «dulguiak-kadai» v traditsionnoi kul'ture tuvintsev (vtoraia polovina XIX — nachalo XXI v.) [Status of dulguiak-qadai in Tuvan traditional culture: Mid-19th to early 21st centuries]. *Oriental Studies*, vol. 13, no. 1, pp. 55–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-47-1-55-63>

Ilyshev, A. M. and Lavrentieva, I. V. (2005) *Strategiia vklucheniia reproduktivnogo truda v ekonomiku Rossii* [Strategy for the inclusion of reproductive labor in the Russian economy]. Moscow, Publishing House "Finansy i kredit". 368 p. (In Russ.).

Klupt, M. A. (2008) *Demografiia regionov Zemli* [Demographics of the Earth's regions]. St. Petersburg, Piter. 347 p. (In Russ.).

Kulkova, I. A. (2020) Kak povyshenie pensionnogo vozrasta mozhet povliiat' na rozhdaemost': mnenie ekspertov [How the retirement age increase can affect fertility: Expert opinion]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 12–1, pp. 141–145. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Deti dlia tuvintsev: izmeneniia otnosheniia v sotsiokul'turnykh transformatsiia [Tuvans' views on children: Changes of the attitudes in socio-cultural transformations]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 57–75. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Lamazhaa, Ch. K., Valiakmetov, R. M. and Samba, A. D.-B. (2022) Problemnoe pole issledovaniia chelovecheskogo potentsiala Tuvy: obzor literatury i mneniia ekspertov (2020–2021) [The problem field of studying human development in Tuva: A survey of literature and expert opinions (2020–2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Sinitsa, A. L. (2012) *Trud po ukhodu za det'mi doskol'nogo vozrasta: sochetanie domashnei i obshchestvennoi form* [Preschool children care as labor: Combination of home and social forms]. Moscow, MAKS Press. 176 p. (In Russ.).

Sundui, G. D. (2009) *Mir detstva kochevoi Azii: opyt dukhovno-nravstvennogo vospitaniia* [The world of nomadic Asia's childhood: The experience of spiritual and moral education]. Kyzyl, The National School Development Institute. 168 p. (In Russ.).

Sundui, G. D. (2015) Rodovoe soobshchestvo kak garant zashchity detstva (na materiale Respubliki Tyva) [The tribal community as a pillar of the protection of childhood (Based on the material of the Republic of Tuva)]. *Vestnik Krasnoarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*, no. 1 (31), pp. 26–30. (In Russ.).

Chereshova, S. V. (2021) Sub'ekty roditel'skogo truda v sovremennoi Rossii: sotsiologicheskii analiz [The subjects of parental labor in modern Russia: A sociological analysis]. *Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika*, no. 10 (90), pp. 57–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.10.9>

Shubat, O. M., Bagirova, A. P. and Akishev, A. A. (2019) Metodika analiza demograficheskogo potentsiala rossiiskikh regionov na osnove nechetoï klasterizatsii dannykh [Methodology for analyzing the demographic potential of Russian regions using fuzzy clustering]. *Economy of Regions*, vol. 15, no. 1, pp. 178–190. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-1-14>

Shubat, O. M., Karaeva, A. P. (2017) Klasternyi analiz v issledovanii regional'noi differentsiatsii protsessov vosproizvodstva mladogo pokoleniia v Rossii [The use of cluster analysis in the study of regional differentiation of Russian young generation reproduction]. *Voprosy statistiki*, no. 2, pp. 48–59. (In Russ.).

Shubat, O. M. and Shmarova, I. V. (2017) Klasternyi analiz kak analiticheskii instrumentarii politiki narodonasele-niia [Cluster analysis as an analytical tool of population policy]. *Economy of Region*, vol. 13, no. 4, pp. 1175–1183. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17059/2017-4-16>

Bagirova, A. and Shubat, O. (2022) Regional models of corporate sector development in Russia: Where does family-friendly policy matter most? (A study based on cluster analysis). In: *Communications of the ECMS*, vol. 36, issue 1: Proceedings of the 36th ECMS International Conference on Modelling and Simulation ECMS 2022, May 30th – June 3rd, 2022. Ålesund, Norway. Pp. 58–63.

Goh, E. C. L. (2009) Grandparents as childcare providers: An in-depth analysis of the case of Xiamen, China. *Journal of Aging Studies*, vol. 23, issue 1, pp. 60–68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2007.08.001>

Hochschild, A. R. (1997) *The time bind: When work becomes home and home becomes work*. New York, Metropolitan Books. xv, 316 p.

Oakley, A. (1974) *The sociology of housework*. New York, Pantheon. x, 242 p.

Ross, N., Hill, M., Sweeting, H., Cunningham-Burley, S. and Morton, S. (2005) *Relationships between grandparents and teenage grandchildren*. Edinburgh, Centre for Research on Families and Relationships. 4 p. (CRFR Research Briefing, no. 23).

Sarti, R. (2010) Who cares for me? Grandparents, nannies and babysitters caring for children in contemporary Italy. *Paedagogica Historica*, vol. 46, issue 6, pp. 789–802. DOI: <https://doi.org/10.1080/00309230.2010.526347>

Shubat, O. and Bagirova, A. (2019) Dynamics modeling and the study of birth rate determinants in Russian regions. In: *Communications of the ECMS*, vol. 33, issue 1: Proceedings of the 33rd International ECMS Conference on Modelling and Simulation ECMS 2019, June 11th – June 14th, 2019. Caserta, Italy. Pp. 65–70.

Shubat, O. and Shmarova, I. (2022) Identifying regional models of active grandparenting in Russia based on cluster analysis. In: *Communications of the ECMS*, vol. 36, issue 1: Proceedings of the 36th ECMS International Conference on Modelling and Simulation ECMS 2022, May 30th – June 3rd, 2022. Ålesund, Norway. Pp. 78–83.

Submission date: 07.12.2022.

Acceptance date: 23.01.2023.